

Глава 10: Не можешь жить без флирта?

«Как ты сюда попал?»

Чу Янь жадно съел два кусочка шоколада и наконец набрался сил, чтобы задать вопрос мужчине, сидящему у его кровати.

Фу Цзюньхан, высокий и длиннорукий, принес стул с улицы, поставил его у кровати и с легкостью сел на него. Хотя это был простой стул, он придавал ему вид роскошного кресла. Он небрежно откинулся назад, слегка согнув ноги, и с улыбкой наблюдал за тем, как Чу Янь ест, погрузившись в свои мысли.

Черты лица молодого человека были изящными, хотя его лицо было бледным, а слегка пухлые губы — бесцветными. Теперь, однако, эти бледные губы были испачканы шоколадом, и то, как он безучастно смотрел на Фу Цзюньхана, придавало ему странно соблазнительный шарм.

Он хотел поцеловать его.

Итак, прежде чем Чу Янь успел получить ответ, Фу Цзюньхан внезапно без предупреждения наклонился, протянув длинную руку к голове Чу Яня, и затем поцеловал его.

«М-м-х...»

Это вообще было по человечески?

Он был практически голоден, а все, что интересовало этого мужчину, — это поцелуи.

Чу Янь попытался оттолкнуть его, но Фу Цзюньхан был высоким и сильным, а он — слабым и изможденным. Он не смог сдвинуть его с места.

Затем что-то мягкое и влажное скользнуло по его губам.

Тело Чу Яня вздрогнуло, как от удара током, и он задрожал, не в силах себя контролировать, а затем его глаза широко раскрылись.

Собачий язык! Этот человек был наполовину собакой? Почему он его лизал?!

Рука, которую Чу Янь прижал к груди Фу Цзюньхана, обмякла, его дыхание стало неровным. Но в этот момент мужчина внезапно отпустил его.

Идеальное время.

Фу Цзюньхан откинулся назад со злобной улыбкой, лениво облизывая уголок губ, и дразнил: «Просто помогаю тебе почиститься».

Только тогда Чу Янь понял, что сделал этот человек. Этот парень был опасно очарователен, даже не пытаясь.

После банки колы и двух кусочков шоколада Чу Янь наконец-то пришел в себя, хотя все еще был голоден. «Как долго я был без сознания? Моя еда уже пришла?»

Теперь, когда он об этом подумал, лицо, которое он видел перед тем, как потерять сознание, должно быть, было настоящим. Так это был тот мужчина, который отнес его в постель, а не какой-то доставщик.

«Может быть... несколько минут?» Фу Цзюньхан пожал плечами.

«Не видел никакой еды».

Затем он протянул руку и взял маленький торт, лежавший сбоку — Чу Янь даже не заметил, что он там был.

Фу Цзюньхан развернул его, воткнул в него маленькую вилку и протянул Чу Яну. «Ешь. Подумал, что тебе это может понадобиться».

Чу Янь снова замер. Сначала шоколад, теперь пирожное? Если он правильно помнил, этот парень должен был быть здесь, чтобы подписать соглашение о покровительстве. Невозможно, чтобы у него просто так оказались шоколад и пирожное.

«Это пирожное и шоколад...»

«Я просто вышел и купил их. Не волнуйся, они бесплатные», — гладко ответил Фу Цзюньхан, насадив кусок торта на вилку и поднеся его к губам Чу Яня. «Я прихожу и вижу, что мой маленький сахарный папочка голодает до потери сознания — чуть не получил инфаркт. Впервые вижу, чтобы кто-то так разорился на содержание модели, что так падает в обморок от голода. Похоже, ты меня действительно любишь, да?»

«Это не поэтому!» — был ошеломлен Чу Янь. «Я просто не спал прошлой ночью, заснул слишком поздно и пропустил обед сегодня — поэтому у меня упал уровень сахара в крови. Это всего лишь девять миллионов, ты думаешь, я не могу себе позволить даже обед?»

«Бессонница? Так это было из-за меня», — задумчиво произнес Фу Цзюньхан, совершенно серьезно.

«Девять миллионов за три месяца с такой топ-моделью, как я? Тс-с-с. Маленький сахарный папочка, ты сорвал куш. Слишком взволнован, чтобы спать, да?»

«Ты...! Я встречал бесстыдных людей, но ты — в отдельной лиге».

Что это за извращенная логика? Чу Янь был в шоке.

Фу Цзюньхан внезапно наклонился и потрогал слегка округлую щеку Чу Яня. «Независимо от того, терял ли ты сон из-за меня, я определенно терял сон из-за тебя».

Чу Янь не верил его чепухе.

Но мужчина уже отстранился, снова предлагая ему торт. «Ешь. Не любишь сладкое? Или моему сахарному папочке нужно, чтобы я кормил его из своих губ?»

Он умрет, если не будет флиртовать?!

Чу Янь поспешно открыл рот и проглотил кусочек. Он был сладким и насыщенным, с ноткой черники.

Вкусно! Его глаза автоматически сузились от удовольствия, когда он наслаждался вкусом.

Правда в том, что Чу Янь не просто терпел сладкое — он его любил.

Возможно, потому что жизнь была слишком горькой, он всегда жаждал чего-то сладкого. Но чем больше он этого хотел, тем труднее было это получить.

Выросший в бедности — его бабушка едва ли могла прокормить его. Иногда она копила деньги, чтобы купить ему небольшие угощения, но никогда ничего настолько роскошного, как торт — это было только на дни рождения. И даже тогда Чу Янь не всегда получал его.

Он не мог заставить бабушку тратить свои с трудом заработанные деньги на что-то столь непрактичное и дорогое.

Но он пробовал торт раньше.

Иногда, когда одноклассники праздновали дни рождения, их родители приносили торт, чтобы поделиться со всем классом. Другие дети с радостью размазывали его по всему столу, но Чу Янь всегда аккуратно съедал свою порцию, не участвуя в этом беспорядке.

Они хвалили его за элегантность, хорошие манеры, утонченность — говорили, что он ест торт с изяществом.

На самом деле он просто боялся, что они поймут, что он никогда раньше не пробовал торт. Он не был вежливым — он просто не хотел тратить ни кусочка. И торт действительно был очень вкусным.

«Настолько хорош, да?»

Голос Фу Цзюньхана вырвал его из воспоминаний. Когда он моргнул, возвращаясь к реальности, он увидел крупный план красивого лица мужчины. В какой-то момент модель снова наклонилась, и ее завораживающие глаза в форме феникса изучали Чу Яня, как будто он был каким-то экзотическим экземпляром. «Настолько вкусно, что ты заплакал?»

«Кто... кто плачет?!»

Чу Янь тут же отрицательно закачал головой, но его рука все равно автоматически потянулась к глазам, чтобы вытереть слезы. Не дав ему этого сделать, Фу Цзюньхан схватил его за запястье и поднес вилку с последним кусочком торта к своим губам, проглотив его за один раз.

Затем, все еще держа руку Чу Яня, он наколол еще один кусочек и съел его.

Выглядело так, будто Чу Янь кормил его с рук.

Он, казалось, действительно наслаждался этим. Чу Янь ясно видел, как его кадык двигался, когда он глотал.

Боже, этот мужчина — даже то, как он глотал, было соблазнительным. Чу Янь начинал верить, что этот модель мог удвоить или даже утроить свою рыночную стоимость в мгновение ока.

«На мой вкус, он довольно обычный», — задумчиво сказал Фу Цзюньхан, честно говоря, сбитый с толку. «Так почему же он заставил тебя плакать?»

«Кто плакал из-за торта?!» Чу Янь драматично закатил глаза, униженный. «Я же сказал тебе, это низкий уровень сахара в крови — это физиологическая реакция!»

Но Фу Цзюньхан не был убежден. Вместо этого он притворился, что вдруг все понял. «А, теперь я понял. Маленький сахарный папочка был так тронут тем, что я купил ему торт, что заплакал, да?»

«В твоих мечтах».

Чу Янь не хотел этого признавать, но его прежняя меланхолия прошла, а уровень сахара в крови стабилизировался. Слава богу — он снова был жив.

Фу Цзюньхан тихонько усмехнулся, растрепав Чу Яню волосы, спутанные ото сна. «Мой маленький сахарный папочка, тебя так легко порадовать».

Чу Янь снова покраснел. Черт возьми, эта ерунда с «папочкой» — это должно было быть чисто деловое соглашение о деньгах и желаниях. Так почему этот парень продолжает заставлять его сердце биться чаще?

Кроме того, он был тем, кто платил. Почему же ему казалось, что он был избалованным питомцем?

Это было совершенно ненормально!

«Не называй меня так, или можешь попрощаться со своей последней оплатой».

Чу Янь резко ответил, хотя его пульс замер.

Парень только что сказал, что потерял сознание на несколько минут, но за это короткое время он успел купить для него шоколад и небольшой торт. Хотя Чу Янь жил здесь всего несколько дней, он хорошо знал, что прежний владелец снял эту квартиру именно потому, что она была уединенной и в ней было меньше шансов быть замеченным папарацци. Следовательно, поблизости не было ни торговых центров, ни продуктовых магазинов. До ближайшего супермаркета от квартиры нужно было идти не менее десяти минут туда и обратно, а до ближайшей кондитерской — еще дальше, и это при условии, что Чу Янь шел бы быстрым шагом.

Значит, мужчина, должно быть, бежал туда и обратно.

«Да, да, ты мой спонсор. Твои правила».

«Еще бы».

Соглашение было составлено Фу Цзюньханом, и, согласно просьбе Чу Яня, высказанной накануне вечером, оно вступало в силу, как только обе стороны подписали его и поставили отпечатки пальцев.

Поскольку все уже было согласовано, Чу Янь, прочитав соглашение, не высказал никаких возражений. Как только он подписал его, он перевел оставшиеся восемь миллионов.

«С этого момента ты моя милая маленькая певунья. Я буду заботиться о тебе».

Чу Янь, ведя себя как кокетливый плейбой, высокомерно приподнял подбородок мужчины.
«Это лицо... тск-тск-тск, приятное для глаз, да?»

Фу Цзюньхан поймал блуждающую руку, которая играла с его подбородком, и решительно дернув, потянул Чу Яня с дивана на свои колени. Их взгляды встретились, и воздух между ними затрепетал, они были так близки, что могли чувствовать дыхание друг друга.

«Итак, папочка, тебе это нравится?»

Сердце Чу Яня забилося чаще. Он не имел представления, чем этот мужчина занимался раньше, но случайные намеки на доминирование, которые он излучал, казались укоренившимися в его костях, заставляя людей бессознательно подчиняться. Он двигался как человек, рожденный, чтобы командовать — никакая скромность не могла скрыть его остроту.

Но Чу Янь не собирался отступать. В конце концов, он был покровителем. Модель не могла превосходить покровителя.

Поэтому Чу Янь прижал руку к твердой груди мужчины. Раз он теперь был его, он мог трогать, мять и сжимать его, как ему заблагорассудится.

«Ну? Соответствует твоим стандартам?»

«Пойдет».

Мужчина тихонько хмыкнул.

Чу Янь плавно развернулся и оседлал бедра мужчины своими длинными ногами.

Не успел Фу Цзюньхан и глазом моргнуть, как Чу Янь наклонился, одной рукой прижав мужчину к плечу, а другой снова подняв его подбородок. «Ты согласен?»

Даже если его мышцы застыли, он был готов на все, чтобы получить то, что упустил прошлой ночью.

Фу Цзюньхан снова тихо рассмеялся. Его капризный спонсор был просто невыносим.

«Да».

<http://bllate.org/book/13721/1213667>